

Социально-экономическая политика государства в условиях цифровой трансформации: зарубежный опыт и приоритеты России

Егина Н.А.¹

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия

АННОТАЦИЯ:

В настоящее время цифровая экономика является феноменом социально-экономического развития современного общества. Ее противоречивый характер заставляет страны искать механизмы, с одной стороны, управления положительными экономическими и социальными эффектами, а с другой – нейтрализации угроз от тотальной цифровизации. Опыт зарубежных стран (США, ЕС, Китая, Кореи, Японии), а также России в государственном регулировании развития цифровой экономики свидетельствует о наличии двух основных подходов: рыночного и административно-управленческого. Автором делается вывод о необходимости поиска оптимальной модели «цифрового государства», которая бы объединила динамичность цифровой трансформации, гуманизацию и социальную направленность экономики, усиление сетевого взаимодействия населения, государства и бизнеса.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00142а.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая экономика, цифровые технологии, цифровое государство, социально-экономическая политика.

Socio-economic policy of the state in terms of digital transformation: foreign experience and Russia's priorities

Egina N.A.¹

¹ Ogarev Mordovia State University, Russia

Введение

Сегодня цифровые технологии и сетевые эффекты являются неотъемлемой частью социально-экономической, политической и культурной жизни всех субъектов мирохозяйственной системы и основой общественного прогресса в целом. Россия, как и большинство стран мира, стоит на пороге очередной технологической революции, зарождения новой цивилизации, которая характеризуется ключевой ролью знаний, науки, технологий и информации во всех сферах жизнедеятельности.

В настоящее время учеными и практиками не выработано единого мнения по поводу того, насколько существенно влияние цифровизации на экономический рост стран, увеличение производительности труда, а также насколько возможны ли мультипликативные и кросс-отраслевые эффекты. Однако все согласны с тем, сколь велики масштабы и неотвратимость перемен, зарождающихся под влиянием цифровой революции. Для России форсированный переход в цифровую эру является ключевым вопросом обеспечения национальной безопасности в условиях нарастания глобальной гиперконкуренции и нейтрализации отрицательных экстерналий ресурсозависимой экономики.

Противоречия цифровой экономики

Несомненно, ключевыми преимуществами цифровой экономики являются: повышение производительности труда под влиянием внедрения подрывных технологий и тотальной модернизации процессов производства и управления, снижение транзакционных издержек в результате роста доступности информации и снижения ее асимметрии, создание новых рабочих мест, улучшение качества жизни населения, за счет дополнительных сетевых возможностей доступа к потреблению благ, снижение уровня бюрократии и повышение прозрачности административного ресурса.

Цифровые технологии в корне меняют повседневную жизнь людей, упрощая ее, трансформируют производственные отношения и производительные силы, совершенствуют административно-территориальное устройство стран и инфраструктуру

ABSTRACT:

Currently, the digital economy is a phenomenon of socio-economic development of modern society. Its contradictory nature forces countries to look for mechanisms on the one hand to control positive economic and social effects, and on the other to neutralize threats from total digitalization. The experience of foreign countries (USA, EU, China, Korea, and Japan), as well as Russia in the state regulation of the development of the digital economy indicates the presence of two main approaches: market and administrative management. The author concludes that it is necessary to find the optimal model of a «digital state», which would unite the dynamism of digital transformation, humanization and social orientation of the economy, strengthening the network interaction of the population, the state and business

KEYWORDS: digital economy, digital technologies, digital state, socio-economic policy.

JEL Classification: O15, O32, O33

Received: 17.07.2019 / **Published:** 31.10.2019

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Egina N.A. [Avantacom@mail.ru]

CITATION:

Egina N.A. (2019) Sotsialno-ekonomicheskaya politika gosudarstva v usloviyakh tsifrovoy transformatsii: zarubezhnyy opyt i priority Rossii [Socio-economic policy of the state in terms of digital transformation: foreign experience and Russia's priorities]. Kreativnaya ekonomika. 13. (10). – 2123-2132. doi: 10.18334/ce.13.10.41183

экономики, возникают новые требования к средствам связи и коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам. Информация становится важнейшим фактором производства, постепенно вытесняя и меняя характер использования традиционных факторов производства (труд, земля, капитал) [1] (Egina, 2018).

Однако стоит отметить и особый характер обострения противоречий развития современного общества и цифровой экономики. Так, испанский социолог М. Кастельс отмечает, что современные глобальные информационные сети не способны понимать и уважать исторически сложившиеся ценности различных общностей, что порождает нестабильность в мире, эскалацию фундаменталистских настроений [3] (Kastels, Khimanan, 2002). К проявлениям подобных противоречий относятся: растущая социальная несправедливость (усиление неравенства доходов, сокращение социальных программ и коммерциализация социальной сферы, увеличение пенсионного возраста); обострение цифрового неравенства («цифровой разрыв» – асимметрия доступа к информационным ресурсам стран и регионов, отдельных субъектов и домохозяйств, что приводит к их еще большей дифференциации на «богатые» и «бедные», цифровое исключение); усиливающаяся социальная исключенность (исключение из общества людей, имеющих наименьшую значимость и ценность для капитала сети в связи с недостаточностью сетевых и цифровых компетенций, образования и др.); нарушение принципов коллективной защиты труда (нестабильная занятость, теневые формы трудовой деятельности, снижение роли профсоюзов и др.), что приводит к снижению реальных доходов населения и благосостояния в целом, маргинализации общества [2] (Kadomtseva, Manakhova, 2019).

Подобные противоречия свойственны и для современной России, особенно ярко они проявляются в региональном разрезе, где весьма существенны различия в уровне цифровизации субъектов страны. В связи с этим необходима выработка новой парадигмы социально-экономического развития страны, на основе интеграции положительных эффектов цифровой экономики и результатов длительной эволюции российского общества. Необходимо учесть тот факт, что в современных условиях конкурентоспособность страны будет зависеть от гибкости управления и скорости реакции на изменения, вызванные воздействием новых технологий. В этой связи стоит обратиться к опыту цифровой трансформации экономик зарубежных стран и роли государства в этих процессах.

ОБ АВТОРЕ:

Егина Наталья Алексеевна, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, кандидат экономических наук, доцент (Avantacom@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Егина Н.А. Социально-экономическая политика государства в условиях цифровой трансформации: зарубежный опыт и приоритеты России // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 10. – С. 2123-2132. doi: [10.18334/ce.13.10.41183](https://doi.org/10.18334/ce.13.10.41183)

Опыт зарубежных стран в развитии и регулировании цифровой трансформации

Последние десятилетия в глобальной экономике идет завершение процесса формирования трехконтурной конфигурации мира, так называемой «триады» стран, в которой ключевыми субъектами выступают США – Запад – Восток. Опыт в политике формирования экономики нового типа этих стран представляет для нас особый интерес.

Традиционно **США** является лидером в IT-индустрии, а в настоящее время и в продвижении цифровизации экономики. Правительство США совместно с частным бизнесом и научным сообществом запустило ряд специальных технологических инициатив. Так, можно отметить Федеральную инициативу 2009 г. в сфере облачных вычислений, инициативу президента Б. Обамы 2011 г. по созданию единой сети центров передового промышленного производства (AMP – Advanced Manufacturing Partnership), объединяющей профильные федеральные министерства и крупнейшие технологические компании США. Важнейшую роль в процессах национальной цифровизации играют инициативы частного бизнеса (GE, AT&T, IBM, Intel и Cisco). Так, в 2014 г. был создан специальный Промышленный Интернет-Консорциум (Industrial Internet Consortium (IIC)), целью которого является «ускорение развития, промышленного внедрения и широкого распространения соединенных друг с другом машин, устройств, а также интеллектуальной аналитики, т.е. индустриального интернета» [7]. В целях обеспечения доверия и кибербезопасности субъектов экономики в 2016 г. была разработана система US Privacy Shield. Для улучшения качества патентов и обеспечения защиты авторских прав в условиях свободного доступа информации создана Единая патентная платформа. Кроме того, действуют специальные программы, направленные на создание и продвижение перспективных технологий и изучение их возможного влияния на цифровую экономику.

Первая государственная программа в области развития цифровых технологий, «Повестка дня цифровой экономики» (Digital Economy Agenda)¹, была разработана в 2015 г. Она включает в себя четыре блока, дающих ключевые возможности стране:

- продвижение свободного и открытого Интернета;
- обеспечение доверия и безопасности в сети;
- свободный доступ к сети и возможности приобретения профессиональных навыков всеми желающими;
- продвижение инноваций и нового поколения прорывных и подрывных технологий.

Таким образом, политика США направлена на развитие цифровой экономики, увеличение доли отраслей и производств, вовлеченных в нее, всемерную поддержку предпринимателей, занятых в IT-индустрии.

¹ Данные US Department of Commerce. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/alan_davidson_digital_economy_agenda_deba_presensation_051616.pdf

В *Европейском Союзе (ЕС)*, в отличие от США, действует более 30 государственных национальных и региональных программ и стратегий, направленных на ускоренную цифровую трансформацию экономики стран Европы и промышленных отраслей (табл. 1).

Таблица 1

Национальные программы и стратегии развития цифровой экономики стран ЕС

Страна	Национальные программы и стратегии развития цифровой экономики стран ЕС
Австрия	Industrie 4.0 Oesterreich
Бельгия	Made different – Factories of the future
Чешская республика	Průmysl 4.0
Германия	Industrie 4.0
Дания	Manufacturing Academy of Denmark (MADE)
Испания	Industria Conectada 4.0
Франция	Alliance pour l'Industrie du Futur
Венгрия	IPAR4.0 National Technology Initiative
Италия	Industria 4.0
Литва	Pramonė 4.0
Люксембург	Digital For Industry Luxembourg
Нидерланды	Smart Industry
Польша	Initiative and Platform Industry 4.0
Португалия	Indústria 4.0
Швеция	Smart Industry
Великобритания	Digital Strategy 2017

Источник: составлено автором на основе данных Европейской комиссии [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/cordination-european-national-regional-initiatives>

В 2017 г. Комиссией ЕС была запущена единая платформа для обмена информацией – EU Single digital market, объединившая национальные инициативы стран-участниц с единым курсом на цифровизацию. Данная платформа дополняет национальные проекты по цифровизации, инициирует совместную реализацию инвестиционных проектов, оказывает им финансовую поддержку, служит форумом для обмена опытом, создает условия для подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров. Платформа объединяет все возможные ресурсы для создания цифровых технологий и цифровых промышленных платформ, включая высокопроизводительную облачную инфраструктуру для науки и инноваций, реализует испытания крупномасштабных проектов, разрабатывает стандарты их внедрения.

Таким образом, формирование единого курса на цифровизацию в Европе происходит благодаря государственной поддержке технических и рыночных инноваций,

вовлечения частного бизнеса в инновационные проекты. Основными принципами политики стран Европы в области цифровизации являются:

- разработка единых европейских правил и стандартов информационно-коммуникационных технологий;
- отстаивание интересов потребителей;
- поддержка научных исследований и инноваций.

Восточный регион представлен тремя гигантами цифровой экономики – это Китай, Южная Корея и Япония.

Сегодня **Китай** является одним из лидеров в становлении экономики нового типа, основанной на цифровых технологиях, и является крупнейшим рынком IT-технологий, на который приходится более 40% стоимости мировых электронных транзакций. Успешное цифровое развитие Китая стимулируют три ключевых фактора: емкий внутренний рынок, высокий уровень конкуренции и всемерная государственная поддержка быстрорастущему цифровому сектору [4] (*Levitskaya, Konovalova, 2018*). В 2015 г. Компартией Китая была представлена национальная Концепция «Интернет+» (Internet Plus), в которой обозначены ключевые направления дальнейшего развития цифровых технологий во всех отраслях промышленности, сельского хозяйства, финансовой сферы и государственного управления. Приоритетами мирового гиганта на ближайшую перспективу являются технологии облачных вычислений, искусственный интеллект и др. Кроме того, в 2018 г. Китай утвердил программу Made in China 2025, реализация которой позволит в ближайшие семь лет вывести страну в безусловные лидеры на рынке передовых технологий.

Южная Корея, свою очередь, в стратегии развития страны с 2018 по 2022 гг. делает ставку на развитие платформенной экономики. Это новый тип экономики, основанной на цифровых технологиях и глобальных цифровых платформах. Для этого Правительство страны концентрируется на реализации четырех программ:

- развитие технологий блокчейна и искусственного интеллекта для обработки больших массивов данных (Big Data);
- стимулирование бизнеса на использование цифровых торговых платформ;
- логистически выстроенные цепочки поставок водородного топлива;
- подготовка 10000 специалистов по технологиям будущего.

Параллельно реализуется также специальная стратегия Manufacturing Innovation 3.0 Strategy, акцент в которой сделан на интернете вещей, технологиях 3D-печати и Big Data [8] (*Kallio, 2018*).

В **Японии** основным документом, определяющим долгосрочные цели и задачи развития страны, является Стратегия «Общество 5.0» (Super Smart Society 5.0), принятая Правительством Японии в 2016 г. при поддержке японской федерации крупного бизнеса «Кэйданрэн». Стратегия Super Smart Society 5.0 – это особый тип социально-экономической и культурной системы, построенной на использовании передовых цифровых технологий (искусственный интеллект, Интернет вещей, робототехника и

«большие данные») в целях развития науки и техники для обеспечения роста благосостояния всех членов японского общества. Эта стратегия основана на популярной концепции «Индустрия 4.0», однако она решает не только производственные задачи, ее цель – обеспечение социального благополучия с помощью интеграции физического и киберпространства. Это новый социальный способ производства, которому предшествовало информационное общество².

России как никогда важно не отстать от своих конкурентов в решении вопроса стратегической важности – развития цифровой экономики, именно он определяет ее конкурентоспособность на мировой арене. С этой целью в 2017 г. была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [6], а также Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа) [5]. Оба документа определяют цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для достижения эффекта «российского экономического чуда», создания экономики нового типа, адекватной реалиям и вызовам современной цифровой эпохи. К базовым направлениям Программы отнесены: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность, к прикладным – государственное управление, «умный город» и здравоохранение [7].

Заключение

Проведенный анализ социально-экономической политики в области формирования цифровой экономики показал принципиальное значение феномена цифровой трансформации для стран и для глобальной экономики в целом. Несомненно, важнейшим вопросом является выбор подхода в регулировании нарастающих процессов цифровизации и управления ими. Так, на наш взгляд, можно выделить два основных подхода к роли государства в цифровых преобразованиях и реализации социально-экономической политики:

- рыночный (саморегулирование) – данный подход предполагает, что государство лишь создает оптимальные условия, благоприятный инновационно-инвестиционный климат для функционирования цифровой экономики, что способствует активизации деятельности бизнеса в этом новом секторе экономики (например, США);
- административно-управленческий – данный подход основан на поэтапном развитии инфраструктуры цифровой экономики под руководством государства и целенаправленное «заполнение» цифрового сектора экономическими субъектами (например, Китай).

² Уэмура Н. Стратегия «Общество 5.0». [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/630395/tcifrovaia-ekonomika-opyt-japonii>

Стоит отметить, что в настоящее время стратегии большинства стран в развитии цифровой экономики представляют собой синтез этих подходов (совместное регулирование). Выбор подхода зависит от особенностей экономического развития страны, характера политического режима, социокультурных факторов, стратегических целей и задач.

Таким образом, опыт зарубежных стран и России в развитии цифровой экономики свидетельствует о поиске оптимальной модели «цифрового государства», которая бы объединила динамичность цифровой трансформации, гуманизацию и социальную направленность экономики, усиление сетевого взаимодействия населения, государства и бизнеса. Необходима такая национальная инновационная стратегия государства, которая бы решала вопросы ускоренного развития высокотехнологичных производств, с одной стороны, и активизации наукоемкого потребления, с другой [2] (Kadomtseva, Manakhova, 2019).

ИСТОЧНИКИ:

1. Егина Н. А. Экономика знаний: глобальный тренд и перспективы России // Финансовая экономика. – 2018. – № 3. – с. 44–47.
2. Кадомцева С. В., Манахова И. В. Современная парадигма социально-экономического развития. Часть III Гуманизация воспроизводства // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 1. – с. 26–30.
3. Кастельс М., Химанен П. Информационное общество и государство благо-состояния: Финская модель. / пер. с англ. / перевод А. Калинин, Ю. Подорога. - М.: 2002.
4. Левицкая Е. П., Коновалова П. А. Цифровая экономика // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2018. – № 12.
5. Национальная Программа Цифровая экономика Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 15.07.2019).
6. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 15.07.2019).
7. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. Доклад Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. URL: https://imi.hse.ru/pr2017_1 (дата обращения: 15.07.2019).
8. Kallio J. Digital disruption of industry: case Korea // Disruption brief. – 2018. – № 6.

REFERENCES:

Egina N. A. (2018). *Ekonomika znaniy: globalnyy trend i perspektivy Rossii* [Knowledge economy: global trends and prospects of Russia]. *Financial economics*. (3). 44–47. (in Russian).

- Kadomtseva S. V., Manakhova I. V. (2019). *Sovremennaya paradigma sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya. Chast III Gumanizatsiya vosпроизводства* [The modern paradigm of socio-economic development. Part III Humanizing reproduction]. *Vestnik SGSEU*. (1). 26–30. (in Russian).
- Kallio J. (2018). *Digital disruption of industry: case Korea Disruption brief*. (6).
- Kastels M., Khimanen P. (2002). *Informatsionnoe obschestvo i gosudarstvo blago-sostoyaniya: Finskaya model* [Information society and the welfare state: the Finnish model] (in Russian).
- Levitskaya E. P., Konovalova P. A. (2018). *Tsifrovaya ekonomika* [The digital economy]. *Economics and innovations management*. (12). (in Russian).

